

Панков А. А. Охранительная деятельность православных братств в последние годы царствования короля Сигизмунда III (1620–1632) // Богословский вестник 1898. Т. 2. № 5. С. 166–188 (2-я пагин.). (Начало.)

Охранительная дѣятельность православныхъ братствъ въ послѣдніе годы царствованія короля Сигизмунда III-го.

(1620—1632 годы).

Въ 1620 году, среди великаго поста, въ г. Кіевѣ оставился въ братской гостинницѣ на Подолѣ достопамятный духовный странникъ Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, бывший въ Москвѣ и посвятившій тамъ въ патріархи государева отца Филарета Пикитича; при Теофанѣ находился экзархъ патріаршаго престола Арсеній. Множество казаковъ, во главѣ съ гетманомъ Петромъ Сагайдачнымъ, сопровождало патріарха Теофана при вѣздѣ его въ Кіевъ. Казаки учредили вокругъ братскаго дома почетную стражу, и, по выраженію Густынской лѣтописи „какъ пчелы матицу свою, тако святѣйшаго отца и пастыря овцы словесныя отъ волковъ противныхъ стрежаху“ *).

Проживая въ Кіевѣ все время въ братскомъ страннопріимномъ домѣ и посѣщая всѣ Кіевскія святыни, монастыри и церкви, а также многихъ именитыхъ гражданъ, патріархъ Теофанъ воочію убѣдился, что въ этомъ городѣ высшее и низшее сословіе крѣпко держится православія, и что главной его опорой является новоучрежденное Богоявленское „братство милосердія“, которое, по словамъ самого Теофана „есть союзъ совершенства, къ созиданію тѣла Церкви-Христовой, къ разсужденію о принятіи странныхъ, о наставленіи христіанскихъ дѣтей въ наукахъ и честномъ житіи, о порядкѣ Церкви-Божіей и о притичномъ

*) Чтен. Москов. Ист. Общ. 1848 г., № 8, ст II, стр. 11—12. См. Записки о первыхъ временахъ Кіев. Богояв. брат. Кіев. епар. вѣд 1865, № 23.

ся украшеніи“. 26 мая 1620 года патріархъ Ософанъ, имѣя полномочіе и позволеніе отъ вселенскаго патріарха Тимофея, и съ согласія экзарха Арсенія, особой грамотой благословилъ Кіевское братство, его новозаложенную церковь во имя Богоявленія и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, братскій страннопріимный домъ, школу наукъ эллино-славянскихъ и латинскаго письма*), и водрузилъ на братскомъ монастырѣ крестъ въ ознаменованіе признанія сего монастыря и братства патріаршей ставропигіей¹⁾.

Патріархъ Ософанъ вполне убѣдился въ томъ важномъ значеніи, которое получили въ русской церковной жизни славныя братства. И дѣйствительно изъ посланій и грамотъ, выданныхъ въ Россіи Ософаномъ, мы видимъ, съ какою готовностью онъ давалъ свое благословеніе, какъ существовавшимъ и дѣйствовавшимъ братствамъ, такъ и на учрежденіе новыхъ; нѣкоторыя изъ братствъ онъ возвелъ на степень ставропигіальныхъ, призывая ихъ такимъ образомъ къ самостоятельной и энергической дѣятельности.

Въ томъ же маѣ мѣсяцѣ къ патріарху Ософану въ Кіевъ прибыли посланные отъ Могилевскаго братства, и Ософанъ, по ихъ просьбѣ, далъ имъ грамоту, которою благословилъ и утвердилъ ихъ братство²⁾. Въ іюнѣ патріархъ утвердилъ возникшее около 1610 года братство съ богадѣльней въ г. Слуцкѣ при древней церкви Преображенія Господня (нынѣ мѣсто принадлежитъ Николаевской соборной церкви) и, пославъ чрезъ мѣстнаго пресвитера Андрея Мужиловскаго въ церковь братства крестъ для водруженія на пре-

*) „Гдѣ (т. е. въ школахъ) учителя, научая благочестивой жизни и преподавая надлежащія науки, имѣютъ усердно объяснять и внушать желающимъ учиться, а особливо младенческому уму, твердое исповѣданіе вѣры и неизмѣнное ученіе о догматахъ, установленныхъ семью св. вселенскими соборами Восточной Церкви“. Слова патр. Ософана въ грамотѣ 26 мая 1620 г.: см. Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 66 и 67. О преподаваніи иностранныхъ языковъ въ братской школѣ см. замѣтку въ „Запискѣ о первыхъ временахъ Кіев. Богояв. брат.“, въ Кіев. епарх. вѣд. 1265 г. № 24.

¹⁾ Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 59—74. Посланіе Констант. патріарха Тимофея помѣщено въ Арх. юз. Рос. ч. I, т. VII, стр. 297—298.

²⁾ Вилен. Арх. Сб. т. II, № 43 и стр. 26. *Журно*, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 42. Грамота патр. Ософана известна только по указанію на нее Петра Могилы, которому Могилевское братство показывало все свои грамоты и привилегіи.

столѣ, признавъ ее ставропигіей Царсградскаго патріарха, а братчиковъ въ своѣй хартіи увѣщевалъ „пераслабѣвать душею и неунывать тѣломъ“³⁾. Въ томъ же июнѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ дворянъ Волинскихъ и горожанъ Луцкихъ, переданной игуменомъ Черницкаго монастыря Исаакиемъ Борисковичемъ, патріархъ Теофанъ возвелъ и новоучрежденное Луцкое братство и создаваемую имъ церковь во имя Воздвиженія св. креста на степень патріаршей ставропигіи⁴⁾. Теофанъ, утверждая и поощряя братства, не забылъ и Львовское братство; отъ этого братства посломъ приходилъ іеромонахъ Памва Берында, и патріархъ, находясь въ городѣ Бѣлой церкви, 7 сентября 1620 года благословилъ грамотой Львовское братство, въ коей, восхваляя братчиковъ за ревность къ вѣрѣ, за богоугодные подвиги дия просвѣщенія юношества, и за „изображеніе книгъ художествомъ типографскимъ“, подтвердилъ ставропигіальныя права братства⁵⁾. Патріархъ подтвердилъ также уставъ Виленскаго св. Духовскаго братства; равнымъ образомъ онъ разослалъ и прочимъ многимъ братствамъ свои благословенныя грамоты, какъ напримѣръ городовъ Минска, Черемышля, Рогатина и другихъ, призывая ихъ къ крѣпкому стоянію въ вѣрѣ⁶⁾. Патріархъ Теофанъ тоже выслалъ свою грамоту на ставропигію Замостьскому св. Николаевскому

³⁾ Собр. древ. грам. и акт. городовъ Минской губ. № 78.

⁴⁾ Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 13—21.

⁵⁾ А. З. Р., т. IV, № 219. По срединѣ листа, между строкъ, нарисованъ поленою портретъ патріарха, въ бѣломъ клобукѣ, съ крестомъ напереди, и въ зеленой полосатой мантии съ красными скривлялами.

⁶⁾ Вѣст. юз. и з. Рос. 1862 г. сент., отд. I № 8. *Петрушевскій*, Свод. гал. рус. лѣт. I, стр. 432. *Макарий*, Ист. рус. цер. I, XI, стр. 249 Рогатинское Св. Духовское братство, кромѣ того, въ 1627 г. получило, чрезъ трехъ братчиковъ, приходившихъ въ Кіевъ на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ, благословенную и подтвердительную грамоту отъ митрополита Юва Борецкаго, съ увѣщаніемъ, что-бы братчики никакихъ дѣлъ не совершали по братству, безъ участія прихотскаго священника. Въ томъ же журналѣ (Вѣстникъ, сентябрь) помѣщена и грамота тому же братству Львов. еписк. Арсенія Желиборскаго отъ 1636 г. съ указаніемъ правилъ дия сего братства (имѣвшего также школу) сходныхъ съ правилами Львовскаго, Виленскаго, Луцкаго и др. братствъ. Между прочимъ, въ числѣ этихъ правилъ значится, что „при каждомъ собраніи священникъ настоятель повиненъ бывати и братимъ науку духовную чинити, и то всего доброй прикладъ (примѣръ) водавати“.

братству, быть можетъ, еще во время слѣдованія своего въ Москву *)⁷⁾.

Роль восточныхъ патріарховъ въ дѣлѣ поднятія нашей западной церкви и упроченія братскихъ учрежденій была въ высшей степени плодотворна. Самымъ важнымъ и смѣлымъ дѣйствіемъ патріарха Оеофана было возстановленіе „упавшей церкви“, а именно поставленіе православнымъ митрополита и епископовъ для вдовствовавшихъ уже слишкомъ четверть вѣка епархій. На это дѣйствіе патріархъ рѣшился, уступая неослабнымъ просьбамъ православныхъ, и полагаясь на заступничество казаковъ, которые, во главѣ съ своимъ гетманомъ Сагайдачнымъ, обѣщали съ полною готовностью послужить дѣлу православія. Наконецъ, Оеофанъ могъ рассчитывать на благосклонность короля, съ которымъ находился въ перепискѣ, при чемъ, какъ видно изъ письма короля отъ 1 августа 1620 года, онъ даже заботился о безопасности и удобствахъ путешествія Оеофана и приглашалъ его къ своему двору **).

Въ октябрѣ 1620 года патріархъ Оеофанъ, не желая раздражать католиковъ и униатовъ, со всевозможною осторожностью и тайно, въ Богоявленской церкви Кіево-братскаго монастыря, ночью, при закрытыхъ и завѣшанныхъ окнахъ, совершилъ, совместно съ двумя восточными архипастырями, обрядъ посвященія въ митрополиты Кіевскіе и Галицкіе игумена Іова Борецкаго, а въ епископы Перемышльскіе Псаію Колинскаго ** *). Затѣмъ въ епископы были

*) Ставропигиальныя правы, данныя патріархомъ Оеофаномъ многимъ братствамъ, возбуждали нѣкоторое опасеніе у лицъ, принадлежавшихъ къ высшей іерархіи, и вѣроятно по указаніямъ Мелетія Смотрицкаго, бывшаго въ 1624 году въ Константинополь, патріархъ Цареградскій Кириллъ Лукаричъ отменилъ распоряженіе патріарха Оеофана о возведеніи нѣкоторыхъ братствъ на степень патріаршей ставропигии за исключеніемъ впрочемъ старѣйшихъ братствъ — Львовскаго и Виленскаго; см. Лѣт. Львов. брат., Жур. Мин. Нар. Пресв. 1849 г., т. 6², годъ 1626 г. и Макарія, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 333

⁷⁾ Будиловичъ, „русск. прав. стар. въ Замостьѣ“, 1885 г. стр. 45 и слѣд.

**) Письмо короля помѣщено въ Архивъ югозапад. Россіи, часть I, т. VII, стр. 290—292; тамъ-же помѣщены письма къ патр. Оеофану нѣкоторыхъ польскихъ сановниковъ

**) Іовъ Борецкій прежде былъ священникомъ Воскресенской церкви въ г. Кіевѣ и отличился своимъ проповѣдничествомъ и ученіемъ юности въ

посвящены: Мелетій Смотрицкій — на архіепископію Полоцкую, Лезитій Карновичъ — на епископію Владиміро-Брестскую, а послѣ его смерти случившейся въ томъ же году, на его мѣсто былъ избранъ Іезекіиль (Гоиль-Іосифъ) Курцевичъ, Псаакій Борисовичъ — на епископію Луцко-Острожскую, Паисій Ипполитовичъ — на епископію Холмскую и Авраамій Стагонскій — на епископію Пинскую. Въ ставленной грамотѣ Теофана, новопосвященнымъ митрополиту и епископамъ, онъ далъ имъ большія права, а именно предоставилъ епископамъ, по смерти митрополита, если неудобно будетъ переслагъся съ Константинопольскимъ патріархомъ, поставить новаго митрополита ихъ властью, далѣе, уполномочилъ новопоставленныхъ владыкъ наблюдать за всѣми ставропигіальными церквами, монастырями и братствами, и наконецъ, поручилъ этимъ высшимъ іерархамъ позаботиться объ уничтоженіи нѣкоторыхъ неправильностей въ обрядахъ, вкравшихся въ практику южно-русской церкви⁸⁾.

Въ январѣ 1621 года, послѣ праздника Богоявленія, Теофанъ простился съ Кіевомъ, благословивъ братство новой грамотой и своимъ кипариснымъ крестомъ, который дониндѣ сохраняется надъ царскими вратами братской Бо-

приходскихъ церковныхъ школахъ. Опис. Кіев. Соф. собора, стр. 161. Волнения казаковъ опасался даже Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, зная ихъ уваженіе къ патріарху Теофану, см. письмо Сапѣги къ Рутскому отъ 9 февраля 1621 года, Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 30. (№ 29). До какой степени несправедливо относилось ко всему этому дѣлу польское правительство видно, между прочимъ, изъ того-же письма Сапѣги къ Рутскому, въ немъ самъ канцлеръ не могъ не признать, что обвиненіе православныхъ епископовъ, въ полученіи посвященія отъ Теофана, по предварительному соглашенію съ султаномъ, — неправильно и нелѣпо. „Ужь трудно обличить ихъ въ томъ: сговаривались-ли они съ самимъ Турецкимъ султаномъ“, писалъ канцлеръ; „и потомъ“ (продолжалъ онъ) „ихъ вѣлѣно ловить, — по не обличивши трудно каждого хватать“. Это письмо особенно важно для выясненія дѣйствій Кунцевича, котораго Сапѣга совѣтовалъ Рутскому держать на вожжахъ, такъ какъ своими жестокими поступками онъ омерзѣлъ народъ.

⁸⁾ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. V, стр. 1—9. Труды Кіев. Дух. Ак. „Матеріалы для ист. зап. Рус. цер.“ *Голубева*, августъ 1878 года. Въ Опис. Кіев. Соф. Соб. (стр. 156) и въ Запискахъ о перв. врем. Кіев. богояв. брат. *Максимовича* (Кіев. епарх. вѣст. 1865 г. № 23) сказано, что посвященіе совершилось 15 августа, но у *Макарія*, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 250 это событіе отнесено къ октябрю того-же 1620 г.

гоявленской церкви⁹⁾; въ этой грамотѣ патриархъ Теофанъ поучалъ братчиковъ: „да пребываете въ немъ (т. е. въ братствѣ) богобоязненно, со всякимъ усердіемъ, пріемля другъ друга, не питая другъ къ другу зависти, и не завидя ни въ чемъ, но преимущественно исполняясь духомъ кротости, послѣдуя преданіямъ древнѣйшихъ братствъ“¹⁰⁾.

Изъ Россіи патриархъ Теофанъ направился въ Валахію, и на границѣ въ г. Бускъ (древ. Божьскій, Бужескъ) простился съ православными. Прощаніе было весьма трогательное и святитель, гетманъ и войско казацкое — всѣ плакали. Патриархъ сталъ на городской площади и долго поучалъ духовныхъ и мірянъ строго держаться православія и съ покорностью переносить гоненія и скорби; читалъ разрѣшительную молитву и въ это время всѣ прекловили предъ нимъ колѣна; затѣмъ снялъ съ казаковъ грѣхъ тяготившій ихъ совѣсть и состоявшій въ томъ, что они предъ тѣмъ ходили походомъ съ польскимъ королевичемъ Владиславомъ на единовѣрную Москву, и убѣждалъ ихъ впредь этого не дѣлать.

Возстановленіе православной іерархіи вызвало повсюду большую радость у православныхъ, особенно въ г. Вильнѣ. Мелетій Смотрицкій вернулся въ Вильну архіепископомъ Полоцкимъ осенью или зимою 1620 года. Виленское купечество носѣвшило приготовить великолѣпное архіерейское облаченіе и упросило архіепископа Мелетія служить въ немъ въ братской церкви¹¹⁾. Но весь этотъ восторгъ скоро смѣнился большею печалью. Какъ только вѣсть о возстановленіи въ Кіевѣ православной іерархіи дѣшла до униатовъ и католиковъ, они поставили всѣхъ своихъ приверженцевъ на ноги, чтобы возбудить короля и властей противъ православныхъ. Дѣло о возстановленіи іерархіи въ

⁹⁾ Крестъ этотъ греческой работы, украшенъ со всѣхъ сторонъ разными священными изображеніями, которыя въ своей совокупности представляютъ весь кругъ праздниковъ нашей церкви, оправленъ въ серебро и убранъ по мѣстамъ цвѣтными камнями, большей части которыхъ теперь не достаетъ. См. описаніе и изображеніе этого креста въ соч. *Мужина*, Кіев. брат., училищ. мон. 1895 г., стр. 37.

¹⁰⁾ Тамъ. Кіев. Ком. т. II, стр. 74—85.

¹¹⁾ *Василевскій*, Очерк ист. : Вильны въ Памят. зан. стар. *Болшои лова*. VI, 6, стр. 26.

правительственныхъ универсалахъ было объявлено государственной измѣной; патріарха Ософана, не смотря на недавнія письма къ нему короля, признали шпиономъ турецкаго султана, а новопосвященныхъ епископовъ предписано было ловить и арестовывать. Вся тяжесть удара обрушилась на несчастную Вильну и мѣстное православное братство, заподозрѣнное въ тайныхъ сношеніяхъ съ Кіевомъ, чрезъ посредство Мелетія Смотрицкаго. Кіевъ и казаковъ польское правительство боялось тронуть, зная ихъ ревностную и рѣшительную защиту православія, а потому и начало производить жестокое разслѣдованіе всего дѣла въ Вильнѣ ¹²⁾.

Гоненія противъ православныхъ въ г. Вильнѣ начались въ 1621 году въ самую страстную недѣлю. Съ великаго понедѣльника начали хватать самыхъ знатныхъ православныхъ купцовъ, тащили ихъ въ ратушу, — которая обыкновенно во время страстной недѣли бывала заперта, — и здѣсь допрашивали ихъ, подвергали пыткамъ, и однихъ заключали подъ стражу въ ратушѣ, а другихъ сажали въ подземную темницу подъ ратушей; даже членовъ магистрата, которые были подозрѣваемы въ приверженности къ православію, отстраняли отъ должности и иныхъ подвергали аресту при ратушѣ. У православныхъ ремесленниковъ отбирали ключи отъ ихъ общихъ кассъ, гдѣ хранились также разные ихъ документы и привилегіи, и тѣхъ, которые не хотѣли отдать общественное имущество, принуждали къ тому пытками, и, какъ измѣнниковъ, исключали изъ цеховъ. Всѣ эти преслѣдованія и истязанія продолжались всю страстную недѣлю. Въ зданіе св. Духовскаго монастыря бросали камни изъ пращей, обоженные полѣнья. На улицахъ Вильны раздавались вопли и стоны православныхъ; нѣкоторые изъ заключенныхъ просили хотя на короткое время освободить ихъ изъ тюрьмы, чтобы въ эти святые дни побывать въ церкви, исповѣдаться и приобщиться, и предлагали за себя въ заложники женъ и дѣтей, но всѣ ихъ старанія были напрасны. Въ скорби и слезахъ встрѣ-

¹²⁾ Королев. указы о ловлѣ прав. архимонаховъ см. Вилен. Арх. Сб. т. I, стр. 355 и 356 (№№ 138 - 141). См. королев. указъ отъ 1621 г. о поимкѣ и арестованіи Курцевича, въ Арх. юз. Рос. ч. I, т. VI, стр. 497. См. Сапунова Витеб. старина I, стр. 211. и Вилен. Арх. Сб. VI, № 144 *Вильнѣ-Камениско*, Въ изданіи общ. ун-та стр. 71.

тели и провели православные великій праздникъ Пасхи. Такое жестокое и, по убѣжденію православныхъ, несправедливое гоненіе еще болѣе усиливало въ нихъ приверженность къ тѣмъ лицамъ, изъ за которыхъ они страдали, и ненависть къ гонителямъ-уніатамъ и латинянамъ. Патріархъ Теофанъ, котораго король называлъ самозванцемъ и шпиономъ, сдѣлался въ глазахъ православныхъ лицомъ достойнымъ особаго почтенія и уваженія. Его изображеніе, какъ святыню, вывѣсили на стѣнахъ св. Духоваго монастыря, а на большой улицѣ это изображеніе помѣстили въ видѣ хоругви. Одинъ изъ братчиковъ, Евстратій Жилевскій, со снимкомъ изображенія патріарха, отправился нарочно за границу, гдѣ отпечатавъ это изображеніе во множествѣ снимковъ, привезъ ихъ въ Вильну, и, нанявъ особую лавочку, даромъ раздавалъ ихъ всѣмъ православнымъ ¹³⁾.

Эти гоненія опять вызвали обмѣнъ полемическихъ сочиненій и брошюръ между православнымъ Виленскимъ братствомъ и уніатами. Среди братства въ то время находился новый архіепископъ Полоцкій ученый Мелетій Смотрицкій, *) который въ защиту Теофана и его дѣла написалъ сочиненіе „Оправданіе невинности“ (*Verificatia niewinności*), напечатанное, по разсмотрѣніи его братствомъ, въ братской типографіи **). Въ этомъ сочиненіи Мелетій Смотрицкій на основаніи церковныхъ каноновъ доказывалъ, что патріархъ могъ посвятить митрополита и епископовъ, и что Теофана признавали за патріарха король и польское правительство. Въ опроверженіе этой книги уніаты поспѣшили издать сочиненіе „Сугубая вина“ (*Sowita wina*),—написан-

¹³⁾ *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 270 и 271. См. также указъ короля о преданіи суду православныхъ виленскихъ жителей за признаніе ими митрополитомъ Борсцаго, Вѣст. ю.-з. и з. Россіи. 1863 г. февраль т. I № 26.

*) О бытности Мелетія лѣтомъ 1621 года въ Виленскомъ Св. Духовскомъ монастырѣ см. письмо Мелетія отъ 10 іюля 1621 года. Вилен. Арх. Сбор. т. I, № 89. См. письмо къ Мелетію Рутскаго отъ 12 марта 1861 г. въ Вѣст. югозап. и зап. Россіи, сентябрь 1864 г. ст. I, № 4.

***) „*Verificatia niewinności*“ нерассмотрѣнно было Виленскимъ братствомъ и потому и сочиненіе это должно быть разсматриваемо, какъ мысли самого братства; Кояловичъ, Литов. церк. унія, т. II, примѣч. 167. Сочиненіе „*Verificatia*“ напечатано въ Архивѣ югозап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 279 - 344.

ное, быть можетъ, Ругскимъ, по мвѣнію Стебельскаго, — въ которомъ доказывалось, что православные и ихъ новые архіереи очень виновны, ибо на посвященіе этихъ архіереевъ не было предварительно испрошено согласія короля *).

За этой возгорѣвшейся полемикой мы слѣдить не будемъ, такъ какъ она очень хорошо извѣстна и обслѣдована въ исторической литературѣ, по обратимъ вниманіе на другое сочиненіе, написанное около 1621 года знаменитымъ Кіевскимъ іеромонахомъ Захаріемъ Копыстенскимъ (ставшимъ послѣ смерти Елисея Плетенецкаго архимандритомъ Кіево-Печерской лавры), въ отвѣтъ на вызовъ, сдѣланный Виленскимъ униатскимъ архимандритомъ Львомъ Кревзою въ его сочиненіи „Оборона униі“ (*Obrona jedności*), вышедшимъ въ 1617 году въ Вильнѣ. Въ этомъ сочиненіи Кревза проводитъ ту, неизмѣющую подъ собой исторической почвы, мысль, что униа всегда существовала въ западной Россіи, и что она введена законно и добросовѣстно **.

Сочиненіе Копыстенскаго подъ названіемъ „Палинодія“, или книга обороны католической хотя и оставалась въ рукописи, но была извѣстна тогдашнимъ православнымъ дѣ-

*) На книгу „*Sowita wiina*“ Смотрицкій отвѣтилъ сочиненіемъ „Защита оправданія“ (*Obrona Verificaciej*), напечатаннымъ Св. Духовскимъ братствомъ. Троицкіе униатскіе монахи не оставили это сочиненіе безъ отвѣта, выустивъ въ августѣ 1621 года двѣ брошюры *List do Zakonnikow monast. Sw. Duchy*“, и потомъ „*Examen Obrony*“, наполненные бравью и насмѣшками надъ православнымъ братствомъ. Полемика перешла и на 1622 годъ, когда Смотрицкій выпустилъ двѣ книги „Опроверженіе ѣдкихъ писемъ“ (*Elenchus pism uszczepiwyuch*) и „Appendix на Examen Obrony Verificaciej“. И эти книги не остались безъ отвѣта: на „*Elenchus*“ Смотрицкаго настоятель униатскаго Троицкаго монастыря Анастасій Селява написалъ „*Antelenchus*“, а на „*Appendix*“ ѣвкій Симоновичъ написалъ „*Przoba verificaciej*“, см. Макарія, Ист. рус. церкви, т. XI, стр. 272—276. Петрушевича, Сводн. галиц. рус. лѣтоп. ч. I, стр. 439 и 442. Кюловича Литов. цер. унія, т. I, стр. 190.—Сочиненія „*Sowita wiina*“ и „*Obrona Verificaciej*“ напечатаны въ Архивѣ югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 345—510. См. также Вишневекаго „*Hist. Inter. polsk.*“, т. VIII (перев. въ Кіев. епарх. вѣдом. 1877, №№ 20 и 21), гдѣ даются указанія о документахъ, помѣщенныхъ въ этихъ сочиненіяхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ выдержки, особенно любопытныя изъ сочиненія „*Examen obrony*“ для уясненія характера Смотрицкаго; кромѣ того приводятся и другія современные полемическія сочиненія, въ томъ числѣ Смотрицкаго, когда онъ сталъ защищать унию.

**) „Оборона униі Л. Кревзы“ напечатано въ Рус. Ист. Библ. т. IV,

ителямъ, и будетъ всегда почитаться лучшимъ памятникомъ православной богословской литературы начала XVII вѣка *). Въ настоящемъ очеркѣ мы и вкратцѣ не беремся познакомиться читателей съ красотами этой книги, и можемъ лишь указать, что авторъ въ ней обнаружилъ прекрасное знаніе св. писанія, свято-отеческой литературы и исторіи церкви христіанской, какъ восточной, такъ и западной, въ особенности-же исторіи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и этими знаніями засвидѣтельствовалъ о томъ широкомъ богословскомъ образованіи, которое уже тогда можно было получать у православныхъ. Мы оставимъ также въ сторонѣ ученую полемику автора противъ основоположеній латинскихъ богослововъ. и скажемъ лишь, что въ этой полемикѣ Захарій Копыстенскій положительно щеголяетъ своимъ знаніемъ греческихъ и латинскихъ учителей церкви, тонкими филологическими замѣчаніями, указывающими на превосходное знаніе авторомъ греческаго и латинскаго языковъ; **) кромѣ того, авторъ обнаружилъ множество подтасовокъ текста св. писанія, сочиненій отцовъ церкви и постановлений соборовъ, намѣренно допущенныхъ въ полемическихъ произведеніяхъ уніатскихъ и латинскихъ писателей. Также не станемъ касаться, проведеннаго авторомъ съ большой эрудиціей, положенія о томъ, что схизму въ церкви вселенской внесли своими новшествами римскію папы и латинскіе богословы, которые въ духовныхъ, важнѣйшихъ, дарахъ терпятъ недостатокъ и своимъ ученіемъ о папскомъ главенствѣ нарушаютъ ту свободу духа, къ которой призваны христіане ***). Самое важное въ этомъ сочиненіи, — правдивомъ по признанію самого автора—****), это то, что въ немъ всего полнѣе выразилось понятіе тогдашнихъ православныхъ о вѣрѣ Христовой, созрѣвшее послѣ долгой

*) „Палинодія“, Захарія Копыстенскаго, напечатана въ Рус. Ист. Библ., т. IV, стр. 313—1200: см. отзывъ митрон. Макарія, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 390—392.

**) См. напр. главу: „о словѣ Кифа и о словѣ пѣтрось и пѣтра и о мѣстоименіи „επι ταυτη“—на сей“, стр. 380, Рус. Ист. Биб. т. IV.

*) См. част. II, разд. IX, артик. 7, стр. 780, и разд. X, артик. 1, стр. 798.

***) Въ предисловіи благочестивый и ученый авторъ восклицаетъ „Вѣла мнѣ, ели-бы я молчалъ и правду утаивалъ“.

вдумчивости русскаго народа въ этотъ священный предметъ, и созерцанія основъ православія, испытавшаго въ то время впервые такое жестокое гоненіе. Вѣра есть высшій творческій актъ въ душѣ человѣка, и она, являясь для него единственно важнымъ приобрѣтеніемъ въ земной его жизни, доступна, по Божьему милосердію, каждому. Посредствомъ вѣры мы постигаемъ законы духа, постигаемъ, что Богъ не на земнос, а на небесное царство насъ воззвать, предвидимъ истинное будущее. Вѣра ставитъ человѣка выше условій и обстоятельствъ сего міра, и даетъ опору для перенесенія жизни такую, какою она намъ дается. Все мірское устанетъ, одно духовное пребудетъ.

Въ нижеслѣдующихъ достопамятныхъ словахъ излагаетъ Коныстенскій свои мысли „о настоящей мудрости Церкви Христовой“ *). Когда насъ укоряютъ, что мы не стараемся объ ученіи и приобрѣтеніи мудрости, я спрашиваю: о какой говорятъ мудрости, о несовершенной сегосвѣтной, или о внутренней, духовной? Если о внѣшней, свѣтской (хотя и въ этой, благодатию Божіею, имѣемъ искусство, но имъ однако не хвалимся), то отвѣчаемъ, что она менѣе нужна, ибо мы не черезъ нее приведемъ до познанія правды и вѣры, и тѣ, которые были вождями и учителями нашей вѣры, т. е. апостолы, не философіей привели нашихъ предковъ къ Богу,—какъ святой апостоль говоритъ въ посл. къ Корине., гл. I, ст. 17, и гл. II, ст. 1, 3—5. Если-же рѣчь идетъ о духовной и внутренней мудрости, то въ ней, благодатию Божіею, нашихъ предковъ держатъ св. отцы восточной церкви. На востокъ въ Греціи и въ малой и великой Россіи, также въ краяхъ Болгарскихъ и Сербскихъ не малое количество, по милости Божіей, находятся людей, которые, проводя каждый день въ постѣ, молитвахъ, многострадальныхъ тѣлесныхъ трудахъ, имѣютъ горячее желаніе достигнуть того блаженства, о которомъ Христосъ Господь говоритъ: „блажени чистые сердцемъ, ибо тѣ Бога узрятъ“, и такимъ образомъ вслѣдствіе чистоты сердца до богомысленности приходятъ, и надъ тѣломъ и страстями царствуютъ. Такіе люди достигли богодуховенной мудрости, и о ихъ духовной философіи гово-

*) См. част. II, разд. XIII, артис. 4.

рить блаженный Августинъ „повстають простые и порывають небо, а мы съ нашими науками въ тѣлѣ и крови бродимъ“.

Люди, понимающіе такъ глубоко вѣру Христову, и согласующіе всю свою жизнь съ такимъ пониманіемъ, конечно, являются „не отъ міра сего“. Нѣтъ такой силы на землѣ, которая была бы въ состояніи отъ нихъ отнять ихъ духовное имущество, а потому за дальнѣйшую участь православія можно быть спокойнымъ.—Вернемся къ разсказу.

Въ то время, какъ въ Кіевѣ возгоралась заря новаго свѣтлаго будущаго, на сѣверѣ скоплялись грозныя тучи, которыя разразились страшнымъ громомъ.

Мелетій Смотрицкій, поселившись въ св. Духовомъ монастырѣ, сталъ писать посланія, въ которыхъ извѣщаль о радостномъ событіи возстановленія іерархіи, и призывалъ къ себѣ, какъ истинному пастырю, народъ русскій. При помощи братства эти посланія распространялись по всеѣмъ городамъ и селамъ Литвы ¹⁴). Кромѣ того, Смотрицкій при готовилъ для сейма 1623 года обширную записку *Justificacia Niewinnosci*“. На этомъ сеймѣ православные приготовились сдѣлать отпоръ самымъ еднороднымъ образомъ. Митрополитъ Іовъ препроводилъ названную записку королю, а отъ православнаго дворянства ему, чрезъ пословъ, была представлена „супликація (*Supplicacia*)“, въ которой картина насилія надъ православіемъ была начертана яркими красками и указано было на безчеловѣчныя поступки Полоцкаго архіепископа Кунцевича *). Сеймъ на этотъ разъ отнесся благосклонно къ православнымъ, и постановилъ, что-бы все судебныя приговоры, направленные противъ православныхъ, были преданы забвенію, но тутъ для мирнаго разрѣшенія дѣла явилось большее препятствіе. Въ

¹⁴) О дѣятельности въ ту пору Мелетія Смотрицкаго см. сочини. *Васильевскаго* (св. стр. 27 и 35).

) „*Justificacia niewinnosci*“, прошеніе поданное королю Сигизмунду III западно-русскими православными іерархами, съ объясненіемъ причинъ законности ихъ посвященія отъ іерусалимскаго патріарха Теофана; прошеніе это написано въ Кіевѣ 6 декабря 1622 г. и подписано Іовомъ Борецкимъ со всеѣми русскими епископами. Оно напечатано въ Архивѣ юго-запад Россіи, ч. I, т. VII, стр. 511. *Supplicacia* напечатана на польскомъ языкѣ въ 1623 году.

ноябрѣ 1623 года въ г. Витебскѣ былъ убитъ униатскій епископъ Иосафатъ Кунцевичъ, намѣренно искавшій, для доставленія униі окончательной побѣды, смерти и славы мученика, а потому раздражившій народъ своими жестокими мѣрами, клонившимися къ полному искорененію православія¹⁵⁾. За смертью Кунцевича послѣдовали страшныя казни, которыхъ требовалъ отъ короля папа Урбанъ VIII, давая королю, въ письмѣ отъ 10 февраля 1624 года, безчеловѣчные совѣты, и указывая, со словъ Рутскаго, на весь вредъ, проистекающій для католическихъ интересовъ отъ православныхъ братствъ *)¹⁶⁾.

Рутскій съ своей стороны, воспользовавшись Витебскими замѣшательствами, намѣревался нанести смертельный ударъ Виленскому братству, и въ судебномъ позывѣ отъ 1624 года прямо обвинялъ намѣстника братскаго монастыря Гавріила Дудка, священника Варлаама, ректора братской школы Иосифа Леоновича, и кромѣ того еще 25 человекъ (изъ которыхъ 22 были Виленскими купцами)—въ бунтѣ и въ прикосновенности къ Витебскому убійству, но это обвиненіе не имѣло вредныхъ послѣдствій для поименованныхъ лицъ. Мелетій Смотрицкій, послѣ убійства Кунцевича,

¹⁵⁾ Къ тому же подлежитъ добавить, что русское населеніе было издавна весьма значительнымъ въ Витебскѣ и еще во время пребыванія въ этомъ городѣ Іеронима Пражскаго въ 1413 г. привыкло открыто отправлять православ. церковныя обряды, и въ позднѣйшее время, при королѣ Александрѣ, было защищено въ своихъ правахъ и вольностяхъ: см. *Гапунова*, Витеб. стар. т. I, стр. 27.

^{*)} См. Письма папы Урбана VIII въ Вост. юз. и з. Рос., августъ 1862 г. от. I № 6: „да проклятъ будетъ тотъ, кто удержитъ мечъ свой отъ крови; итакъ, державный король ты не долженъ удерживаться отъ меча и огня“—писалъ папа королю въ посланіи отъ 10 февраля 1624 года. См. въ томъ-же номерѣ Вѣстника письмо Рутскаго кардиналу Бондину.

¹⁶⁾ См. рѣшеніе Комисарскаго суда по дѣлу объ убіеніи Полоцкаго униат. архіеп. Кунцевича, въ Витеб. стар. *Гапунова*, т. I, стр. 223. Тамъ-же письма папы, стр. 238 и 240. О нетерпимости латино-униатовъ можно судить по слѣдующему факту: православные, въ г. Витебскѣ въ 1635 г., погребались иногда не на кладбищахъ, которыхъ въ этомъ городѣ было достаточно, а въ огородахъ, безъ участія священниковъ при погребеніи. См. завѣщаніе земника Витебскаго Федора Ворисовича Лашковского отъ 1635 г. въ Истор. юрид. литер. изъ книгъ Витеб. и Могилев. губ., вып. XXIV, стр. 236.

удалился на Востокъ, въ Константинополь, а затѣмъ въ Іерусалимъ *) 17).

Въ Кіевѣ въ это время сравнительно все было спокойно. Подъ охраною казаковъ проживали въ немъ, и въ ближайшихъ монастыряхъ, большинство изъ новопосвященныхъ архіереевъ, выжидая лучшихъ дней. Казаки все открытѣе и рѣшительнѣе выступали на защиту вѣры, церкви и православныхъ, и не упустили случая заявлять объ этомъ королю и польскому правительству. Подъ условіемъ возстановленія правъ православной вѣры они соглашались оказывать полякамъ военную помощь противъ турокъ, отъ которыхъ тогда страдала вся южная Россія, и благодаря казакамъ польскія войска одержали знаменитую Хотинскую побѣду въ 1621 году. Довѣріе къ казакамъ среди Кіевскихъ православныхъ обывателей было полное, и они около этого времени обратились съ письмомъ къ гетману и ко всему запорожскому войску, въ которомъ призывая ихъ на защиту православія просили подумать объ освобожденіи угнетенныхъ братій и церкви въ Львовѣ, Перемышлѣ, Берестыи, Вильнѣ, Могилевѣ (гдѣ „килка мѣщанъ за вѣру на горло

*) Въ своемъ донесеніи отъ 1623 г. римской конгрегаціи распространенія вѣры Русскій въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ опредѣляетъ значеніе православныхъ братствъ: „схизмалики, писаль онъ, создали себѣ во всѣхъ городахъ братства, въ которыхъ привлекають подъ предлогомъ дѣла благочестія: написали себѣ уставы, поставляютъ себѣ старость, и послѣ первой складчины, въ которой участвуютъ всѣ братчики въ самомъ началѣ, по мѣрѣ своихъ средствъ дѣлають еще приношенія, каждую недѣлю собираясь вмѣстѣ. Когда-же случается какая либо чрезвычайная нужда, то производять чрезвычайную контрибуцію и, объявляя объ этомъ народу съ церковнаго амвона, однихъ убѣждаютъ, а другихъ, которые состоятъ братчиками, обязываютъ давать столько, сколько бываетъ назначено совѣтомъ братекимъ. И такова сила этихъ сборовъ, что одно Виленское братство, глава другихъ, истратило уже, по словамъ его, отъ начала уніи 200.000 флориновъ для противодѣйствія ей. Такова ревность и покорность, что иногда общее постановленіе братства обязываетъ каждаго изъ братчиковъ дать двадцатую часть всего, чѣмъ онъ владѣеть, и каждый даетъ. Такія братства размножились и по другимъ, меньшимъ, городамъ, а недавно образовалось въ Кіевѣ: см. Макарія, Ист. рус. цер., т. X, стр. 487. Сравни также мнѣніе о братствахъ Кассіана Соковича, въ его описаніи Кіевского собора 1640 года: Рус. Ист. Биб., т. IV.

17) Обвиненіе Русскаго противъ Виленскаго братства см. у *Кояловича*, Литов. церк. унія, т. II, стр. 353—359, и прим. 209.

посажено“) и во всемъ королевствѣ, и стараться, что-бы митрополитъ оставался подѣ благословеніемъ Константинопольскаго патріарха *)¹⁸⁾. Въ концѣ посланія обыватели указывали также на запущеніе Софійскаго собора и выражали желаніе что-бы ихъ посланіе было прочитано въ войсковой радѣ. Казаки свято исполняли подобныя просьбы своихъ единовѣрцевъ, и когда польское правительство, по обыкновенію, не сдержало своихъ обѣщаній относительно признанія новопосвященныхъ владыкъ и о предоставленіи льготъ православной церкви, то доблестный гетманъ Петръ Сагайдачный и все запорожское войско, въ видѣ протеста, вписалось въ Кіевское Богоявленское братство. Гетманъ Сайгадачный былъ благодѣтелемъ новоучрежденнаго Кіевскаго братства; онъ далъ средства на постройку братской Богоявленской церкви, былъ ея ктитормъ, и умирая въ 1622 году отъ ранъ полученныхъ въ битвѣ подѣ Хотинномъ, просилъ еще разъ слезно и покорно въ письмѣ на имя короля о защитѣ православныхъ и о прекращеніи униі. Кромѣ того, Сагайдачный пожертвовалъ нѣсколько тысячъ на братскій монастырь и его училище, отказалъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ „на школу братства Львовскаго, на науку и на увеличенія бакаларовъ ученыхъ“, при чемъ вписался членомъ этого братства¹⁹⁾.

*) Запорожскіе казаки заключали между собой побратимство, и этотъ обычай способствовалъ образованію религиозныхъ церковныхъ братствъ, процвѣтавшихъ въ XVII вѣкѣ; см. Памят. старин. русск. литерат., изд. подѣ редак. Костомарова. 1862 г. Легенда о братствѣ, примѣч.

¹⁸⁾ Вил. Арх. Сб. т. I, стр. 265.

¹⁹⁾ Вил. Арх. Сб. т. I, № 90; А. ю. и з. Россіи т. II, № 47: въ этомъ предсмертномъ письмѣ гетмана Сагайдачнаго къ королю особенно обращать на себя вниманіе слѣдующее мѣсто: „Особливо Унія теперь зъ Русѣ чрезъ святѣйшаго Теофана патріарху Іерусалимскаго зисенная, абы впрядь въ той же Русѣ никогда не останавлилася и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуиты и все духовенство костела римскаго (и безъ насъ православныхъ) кого до униі своей наворочати и присвояти,—тыхъ пародоръ, которыи отнюдь не вѣдаютъ и не вѣрятъ Христа Господа, плотию въ мѣръ пришедшаго“ См. также Сводн галии рус. дѣт. *Петрушевича*, т. I, стр. 60 и дѣт. Львов. брат Журн Мин. Нар. Просв 1849 г. т. 62, подѣ 1622 го.

Въ надгробныхъ стихахъ тогдашняго ректора братскихъ школъ Кассіана Саковича сказано о славномъ гетманѣ: „Въ которое братство (т. е. Кіевское) зо всеѣмъ войскомъ вписалъ

Новый митрополитъ Іовъ тотчасъ-же сталъ проявлять ревностную дѣятельность на пользу православія. Свою резиденцію онъ основалъ въ Михайловскомъ монастырѣ, въ Кіевѣ, гдѣ православные составляли большинство и куда унія всетаки мало проникла. Не находя никакой справедливости, ни у короля ни у польскаго правительства, и понимая, что все дѣло уніи основывается главнымъ образомъ на ненависти къ русскому народу, митрополитъ Іовъ и другіе епископы стали искать сближенія съ единовѣрной Москвой, и тѣмъ проявили свою политическую дальноркость.

Положеніе православной церкви въ 1624 году было отчаянное; вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ это положеніе митрополитъ Іовъ въ письмѣ къ польному Литовскому гетману Христофору Раздивилу, отъ 24 августа 1624 года: „мы стѣснены со всѣхъ сторонъ; на насъ смотрять хуже чѣмъ на измѣнниковъ и изблеченныхъ злодѣевъ, хуже чѣмъ на турокъ, хуже чѣмъ на язычниковъ; и мы—народъ вѣрный, народъ невинный, народъ древле-христіанскій,—терпимъ на собственной землѣ своей преслѣдованія отъ этой Вавилонской блудницы, кровью опившейся! Даль-бы Богъ до конца претерпѣть“ ²⁰⁾! Весьма естественно, что взоры всѣхъ русскихъ стали все чаще и чаще обращаться къ Москвѣ, и искать спасенія и помощи у единовѣрнаго царя и патріарха. Въ Москву потянулись за милостыней изъ западной Россіи простые монахи, настоятели монастырей, епископы, послы отъ братствъ Львовскаго, Виленскаго, Кіевскаго, и всѣхъ этихъ пришельцевъ Москва принимала благосклонно, и царь вмѣстѣ съ патріархомъ выслушивали ихъ жалобы и просьбы, и щедро одаряли милостыней.

Въ продолженіи своего десятилѣтняго управленія Кіевской митрополіей Іовъ не упускалъ случая доводить до свѣдѣнія царя Михаила Феодоровича и патріарха Филарета о всѣхъ выдающихся событіяхъ, волновавшихъ тогда западную Россію, добивался ихъ благосклонности къ участи

„И на него ялмужну значную отказалъ.
(См. Записки о перв. врем. Кіев. богояв. брат. *Максимовича*, въ Кіев. епарх. вѣд 1865 г., № 21.

²⁰⁾ Вил. Арх. Сб т. VII, стр. 81.

страждущаго русскаго народа, и чрезъ Луцкаго епископа Исаакія Борисковича просилъ царя принять Малороссію подъ его высокую руку *)²¹⁾. Завязывая такія тѣсныя сношенія съ Москвою, Іовъ повсюду въ своей митрополіи вводилъ церковныя порядки, разсылалъ своей паствѣ посланія, въ которыхъ разоблачалъ интриги и козни уніатовъ, и не усумнился изобличить въ отступничествѣ отъ православія Мелетія Смотрицкаго, когда послѣдній открыто перешелъ въ унію, и съ 1628 года сталъ дѣлать попытки къ возвращенію въ унію всего русскаго народа, волнуя его своими сочиненіями, проникнутыми латинскимъ духомъ²²⁾.

Для насъ особенно интересно прослѣдить за тѣми отношеніями, въ которыя сталъ митрополитъ Іовъ къ православному братству. На первыхъ порахъ озабоченъ устройствомъ распатанныхъ церковнымъ дѣломъ, митрополитъ Іовъ, въ концѣ 1621 года, созвалъ въ Кіевѣ соборъ, на которомъ были выработаны мѣры для сохраненія преемственности епископовъ и распространенія въ руссійскомъ народѣ вѣры и догматовъ восточной церкви, и въ числѣ этихъ мѣръ указано было „учреждать по городамъ братства и школы и писать и печатать въ защиту благочестія книги“. Соборъ

*) Въ 1624 году Іовъ Борецкій отпривилъ въ Россію монаха Намву Бервуду. искуснаго въ исправленіи книгъ, съ изданіемъ Бесѣдъ на Дѣянія Апостольскія. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 542.

²¹⁾ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 542 и 580: *Макарій*, Пет. рус. пер. т. XI, стр. 315—318.

²²⁾ О сочиненіяхъ Смотрицкаго, направленныхъ въ защиту уніи и латинства („Апология“, „Протестанція противъ Кіевского собора 1628 года“, „На-реписи“ (увѣщаніе) къ Виленскому братству“ и „Экзетесисъ“ (расправа), а также и о сочиненіяхъ православныхъ ученыхъ, опровергавшихъ его мысли, („Аполлія Апология“, „Антидотъ“ („Antidotum“, т. е. противоядіе) протопопа Слудкаго Андрея Мужиловскаго), см. подробности у *Макарія*, Пет. рус. пер. т. XI, стр. 360—363, и у *Вишневецкаго*, Hist. liter. polsk. т. VIII, въ переводѣ въ Кіев. епарх. вѣд. 1878 г. № 1 Вообще о Смотрицкомъ, его отпаденіи въ унію, о Кіевскомъ соборѣ 1628 г. о дѣятельномъ участіи въ отпаденіи Смотрицкаго-Рутскаго, а также князя Александра Заславскаго, способствовавшаго также отпаденію Кассіана Сановича, см. подробности въ томъ же сочиненіи *Макарія*, (т. XI, стр. 333—367), у *Кояловича*, Литов. цер. уніи, т. I, стр. 195—198. См. также: „Окружное посланіе Рутскаго съ извѣщеніемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ смерть Мелетія Смотрицкаго“, въ Кіев. епарх. вѣд. 1877 г. № 3.

ный актъ извѣстный подъ именемъ: „Совѣтованіа о благочестіи“ (т. е. православіи) является замѣчательнымъ памятникомъ того подъема духа, который обнаружился въ западно-русской церкви въ самую смутную и тяжелую эпоху ея существованія и того чисто-христіанскаго отношенія, которое предписывалъ соборъ соблюдать къ врагамъ православія, „обличая ихъ безъ злорѣчія, а духовно и разсудительно“. Въ числѣ правилъ, выработанныхъ на соборѣ, обращаютъ на себя вниманіе: 1) требованіе отъ высшихъ и низшихъ пастырей цѣломудрія и святости жизни, готовности переносить всякія преслѣдованія и въ случаѣ нужды принимать и смерть за вѣру, готовить къ духовнымъ подвигамъ мірянъ, постоянно быть въ общеніи съ паствою, „обходя дома и навѣщая жилища благородныхъ, а не дожидаться того, что-бы къ нимъ приходили, кланялись и что нибудь приносили; 2) терпѣливо и покорно сносить всѣ обиды, какъ отъ своихъ, такъ и отъ свѣтскихъ, не мстя за себя, ни словами, ни проклятiями, ни иными поступками, ни чрезъ какія средства („ибо пока въ насъ будутъ грѣхи“, замѣчалось въ актѣ, „дотолѣ нельзя намъ востать“); 3) не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если-бы они архіереямъ и начальникамъ что нибудь напоминали, если отъ чего предостерегали; пусть не будетъ стыда слушать меньшихъ и отъ нихъ научаться; если же архіереи и другіе настоятели допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ исполнять все предписанное, то отцы въ сынахъ, и сыны въ отцахъ пребывать будутъ, и такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и приверженность къ нимъ народа. Это послѣднее правило, очевидно, было начертано достопамятнымъ соборомъ въ цѣляхъ защиты правъ церковныхъ братствъ отъ всякихъ притѣсненій епархіальной власти, буде она стала руководствоваться честолюбивыми замыслами и не

*) Въ 1629 году въ г. Краковѣ, на польскомъ языкѣ, вышло сочиненіе Смотрицкаго „Pagaenesis“, посвященное, какъ сказано въ заглавіи, Виленскому братству церкви св. Духа. Въ этомъ сочиненіи Смотрицкій совѣтывалъ всѣмъ русскимъ, жившимъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ, избрать себѣ особаго патріарха. Выдержки изъ этого сочиненія у Вишневскаго „Hist. liter. polsk“. т. VIII, Кіев. енарх. вѣд. 1878 г. № 1. См также письмо Смотрицкаго къ тому-же Виленскому братству въ Арх. юз. Россiи. ч. I. т. VI, стр. 605

поняла-бы всей важности и необходимости для церковнаго мира и благоденствія существованія церковныхъ союзовъ духовныхъ и мірянъ, каковыя союзы одни въ состояніи побудить своимъ примѣромъ всѣхъ слабыхъ къ возможному для нихъ христіанскому образу жизни ²³⁾.

Въ особо тѣсныхъ отношеніяхъ стоялъ митрополитъ Іовъ Борецкій къ Львовскому братству, въ училищѣ котораго онъ воспитывался. Еще будучи ректоромъ братской Кіевской школы, именно въ 1617 году, Борецкій далъ росписку, въ которой онъ обязывался заплатить Львовскому братству 20 золот. польск. за взятые у него въ кредитъ экземпляры греческой грамматики ²⁴⁾. Сдѣлавшись митрополитомъ, Іовъ постоянно сносился письмами по разнымъ дѣламъ съ Львовскимъ братствомъ; такъ, 15 декабря 1621 года оно получило отъ Іова грамоту, въ которой онъ предостерегалъ отъ отступниковъ уніатовъ и убѣждалъ оставаться твердыми въ вѣрѣ, а въ письмѣ отъ 21 мая 1628 года, приглашая братство въ Кіевъ на соборъ вмѣстѣ съ тѣмъ звалъ его и на праздникъ въ Лаврѣ, 15 августа *). Также въ самыхъ тѣсныхъ и искреннихъ отношеніяхъ митрополитъ Іовъ находился и съ Виленскимъ братствомъ, а также съ ректоромъ его школы Іосифомъ Бобриковичемъ. Уваженіе Іова къ этому братству и къ его ученому ректору было такъ велико, что, узнавъ объ отправленіи въ 1625 году казаками пословъ на сеймъ въ Варшаву для отстаиванія православныхъ интересовъ, онъ указалъ этимъ посламъ сначала заѣхать въ Вильну и посовѣтоваться съ братчиками и съ Іосифомъ Бобриковичемъ, при чемъ черезъ этихъ пословъ отправилъ братству свои бланки съ печатями, уполномочивъ его вписывать разныя ходатайства къ разнымъ высокопоставленнымъ и вліятельнымъ лицамъ въ цѣляхъ защиты интересовъ Литовской православной церкви ²⁵⁾.

²³⁾ Нам. Кіев. Ком. т. I, стр. 224—227.

²⁴⁾ Труды Кіев. Дух. Ак 1878 г., июль, „Матер. для ист. зап. рус. цер. Голубева.

*) Такое-же приглашеніе было разослано 26 мая 1628 г. и всѣмъ другимъ братствамъ и православнымъ западной Россіи. См. Вилен. Арх. Сб. т. II, № 32.

²⁵⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1878 г., августъ, „Матер. для ист. зап. рус. цер. Голубева. Письмо отъ 12 января 1625 года на имя ректора Вилен.

При посѣщеніи въ 1626 году Брацлавскаго воеводства митрополать Іовъ, находясь въ г. Немировѣ (Брацлавскомъ), принадлежавшемъ князьямъ Зборажскимъ, выдалъ 9 ноября грамоту на учрежденіе церковнаго братства при храмѣ Воскресенія Христова на (рынкѣ). Въ этой грамотѣ митрополить указывалъ, что прихожане соорудили на собственныя средства названную церковь и, похваливъ ихъ ревность къ устроению церковныхъ дѣлъ, ихъ сердечныя и тѣсныя отношенія съ приходскимъ духовенствомъ, позволялъ устроить при братствѣ школу и домъ для еженедѣльныхъ сходокъ, а мѣстному протопопу Антону Василевичу разрѣшалъ еженедѣльно произносить проповѣди *).

Въ 1628 году митрополить Іовъ разрѣшилъ Слуцкому братству построить новую Преображенскую деревянную церковь на мѣсто сгорѣвшей, а въ 1629 году, вслѣдствіе жалобъ Слуцкаго Спасскаго протопопа Андрея Мужилковского на братство, въ особомъ письмѣ (отъ 23 сентября) увѣщевалъ братство уважать права означеннаго протопопа **). Равнымъ образомъ, посылая въ 1627 году благословенную и подтвердительную грамоту Рогатинскому братству, Іовъ Борецкій присовокупилъ извѣщеніе, что-бы братчики никакихъ дѣлъ не совершали по братству, безъ участія приходскаго священника.

Ставя высоко соборное начало православной Церкви и часто созывая соборы для разрѣшенія важныхъ церковныхъ дѣлъ, митрополить Іовъ, по старинѣ, всегда приглашалъ представителей отъ мірянъ и пословъ отъ церковныхъ братствъ. На этихъ соборахъ братства, въ лицѣ своихъ выборныхъ, играли значительную роль и пользовались должнымъ вліяніемъ. Приведемъ нижеслѣдующій примѣръ. Послѣ возстановленія православной іерархіи въ лагерѣ униатовъ возникла мысль о примиреніи съ православными путемъ

брат. школы Іосифа Бобриковича. Грамота Рогатинскому братству помѣщена въ Вѣст. ю.-з. и зап. Россіи. 1862, сент., отд. I, № 8.

) Это Немировское братство слѣдуетъ отличать отъ одноименнаго съ нимъ братства въ г. Немировѣ, находившемся въ воеводствѣ Бѣльскомъ, на разстояніи 40—45 верстъ отъ г. Львова. Въ грамотѣ митрополита упоминается еще о существованіи просвѣтительнаго братства въ г. Винницѣ См. Чтенія въ общ. Пестора. 1891 г. кн. V, отд. III, стр. 220.

*) См. Собор. Минскихъ грамотъ, № 86 и Арх. ют. Россіи, ч. I, г. VI,

учрежденія въ польско литовскомъ королевствѣ особаго патриархата, какъ это было въ Московскомъ государствѣ. Мысль эта нашла себѣ сочувствіе среди нѣкоторыхъ православныхъ, въ томъ числѣ и Смотрицкаго, склонявшагося къ униі. По просьбѣ нѣкоторыхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ дворянъ (*ad supplicationem nobilitatis*), въ томъ числѣ князя Александра Острожскаго-Заславскаго, способствовавшаго сближенію Смотрицкаго съ Рутскимъ, король издалъ универсалъ объ открытіи собора униатовъ и православныхъ въ г. Львовѣ для установленія примирительныхъ пунктовъ. Къ опредѣленному королемъ времени, именно къ 28 октября 1629 года, въ Львовъ съѣхались униатскія духовныя власти, а также Рутскій и Смотрицкій, но православные, зная очень хорошо, что униаты старались о подчиненіи всей западно-русской церкви римскому папѣ, рѣшили разстроить этотъ соборъ и указывали, что безъ одобренія вселенскаго патриарха они ни въ какое соглашеніе не вступаютъ. Въ этомъ дѣлѣ всѣ братства дѣйствовали единодушно, и по ихъ настоянію этотъ соборъ не состоялся. Въ Львовъ прибыли послы только отъ Виленскаго братства, но они, видя полное отсутствіе православныхъ епископовъ, представителей другихъ братствъ и твердую рѣшимость Львовскаго братства, вмѣстѣ съ епископомъ Іереміей Тиссаровскимъ, не вступать ни въ какіе переговоры съ униатами, воздержались также отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, повторяя, какъ и другія, о необходимости предварительнаго одобренія такого собора со стороны вселенскаго патриарха ²⁶).

Кромѣ соборовъ, братства въ лицѣ своихъ представителей принимали участіе во всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ и обрядахъ, посылали по прежнему своихъ пословъ на разные сеймы и сеймики для отстаиванія общихъ интересовъ

²⁶) А. З. Р. т. IV, № 224 и 228. О значеніи братствъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ Рутскаго: „пытати у нихъ (т. е. православныхъ доховныхъ властей), естли екутечнѣ могутъ съ вами (т. е. съ униатскими послами), а потомъ зъ нами зѣбхавшимся ідѣ, часу певного, на мѣстце певное, устлѣ о тыхъ рѣчахъ (т. е. о соединеніи) безъ выразной *пленнотенции отъ братствъ своихъ* значитеся; а естли не могутъ, то заремна и праца наша.—См. королев. универсалъ въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр.—См. письмо объ этомъ дѣлѣ Смотрицкаго Виленскому братству въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 605.

православія и русской народности, и выказывали во всемъ тотъ духъ солидарности, который поддерживаетъ всякое общественное дѣло. Вся эта дѣятельность требовала, какъ мы знаемъ, большихъ денежныхъ средствъ, особенно необходимыхъ для отстаиванія общихъ интересовъ на сеймахъ въ Варшавѣ, и братства прибѣгали весьма часто къ складчинамъ. Въ этихъ людяхъ жила удивительная способность къ самопожертвованію. Изъ описываемой эпохи мы, на примѣръ, имѣемъ письмо Драговичскаго братства къ Перемысльскому братству, отъ 19 октября 1627 года, въ которомъ оно, восхваляя послѣднее братство за его благовѣріе, сообщало о посылкѣ денегъ „на потребу сеймовую“ ²⁷⁾.

Единственнымъ слабымъ пунктомъ въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ высшихъ православныхъ іерарховъ къ церковнымъ братствамъ было нерасположеніе іерарховъ къ признанію за ними ставропигіальныхъ правъ, т. е. ихъ независимости въ церковныхъ дѣлахъ отъ мѣстной епархіальной власти. Выше было указано, какъ охотно пріѣзжавшіе въ Россію патріархи предоставляли ставропигіальныя права нѣкоторымъ выдающимся братствамъ. Въ началѣ водворенія униі, когда почти всѣ православныя епископы совратились въ нее, и среди высшей іерархіи было много лицъ недостойныхъ носимаго званія, эта чрезвычайная мѣра находила себѣ оправданіе въ общемъ нестроеніи церковномъ; но затѣмъ, когда въ Церкви постепенно водворялся порядокъ, и епископскія кафедры стали занимать люди высокихъ нравственныхъ качествъ, эта независимость братствъ отъ высшей духовной власти въ епархіи стала многимъ казаться явленіемъ ненормальнымъ, и даже такимъ лицамъ, которыя видѣли въ соборномъ началѣ коренной принципъ православія ²⁸⁾. Борьба Львовскаго братства съ епископомъ Гедеономъ была не-

²⁷⁾ Труды Кіев. Дух. Акад., августъ—сентябрь 1881. „Матеріалы для ист. зап. рус. цер. Голубева.

²⁸⁾ Дѣятели православныхъ церковныхъ братствъ широко выдвинули и поставили во главу своей дѣятельности коренной принципъ православія—соборное начало, по которому не одни церковноначальствующіе, а всѣ вѣрующіе составляютъ истинную Церковь Христову, авторитету которой должны подчиниться сами іерархи (Льв. брат. уставъ—Памят. Кіев. Пом. III, ст. 5). Въ посланіяхъ Іоанна Вишенскаго этотъ принципъ выражаетъ весьма ясно, а также въ Апокрисисѣ. См. прелест. къ ч. I, т. VI, Арх. юз. Россіи. статья Орела *Левинскаго* (стр. 13)

сомнѣнно явленіемъ прискорбнымъ для всей церкви, но отчасти могла быть оправдываема по отношенію братства тѣми колебаніями, которыя обнаруживалъ епископъ въ началѣ введенія униі, и даже полнымъ его уклоненіемъ въ унию на нѣкоторое время; затѣмъ, по счастью, эта борьба окончилась желательнымъ миромъ, благо царя благоразумію проявленному съ обѣихъ сторонъ; но на благоразуміе постоянно рассчитывать нельзя и въ дальнѣйшей исторіи мы увидимъ, къ какимъ грустнымъ послѣдствіямъ повело, въ первой половинѣ XVIII вѣка, отстаиваніе ставропигіальнымъ Могилевскимъ братствомъ своей независимости предъ мѣстнымъ епископомъ Сильвестромъ Четвертинскимъ. Большая заслуга Львовскаго и Виленскаго братствъ и ихъ первенствующее значеніе въ православномъ мірѣ не позволяли оспаривать ихъ ставропигіальныхъ правъ, но щедрая раздача патріархомъ Теофаномъ этихъ правъ другимъ братствамъ вызвала тревогу и опасеніе у нѣкоторыхъ православныхъ владыкъ, и въ томъ числѣ Мелетія Смотрицкаго, до перехода его въ унию, и быть можетъ у самаго митрополита Іова Борецкаго; во всякомъ случаѣ извѣстно, что въ 1626 году возвратившійся изъ путешествія по Востоку Мелетій Смотрицкій привезъ грамоту константинопольскаго патріарха Кирилла о признаніи ставропигіальныхъ правъ только за Львовскимъ и Виленскимъ братствами. Соборы западно русской церкви того времени видимо колебались въ этомъ щекотливомъ вопросѣ; такъ, соборъ, созванный въ Кіевѣ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ въ 1626 году, склонялся къ оставленію исключительнаго права ставропигіи только за Львовскимъ и Виленскимъ братствами, тогда какъ соборъ, бывшій въ Кіевѣ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1640 году, отступилъ отъ этого ограниченія и въ девятый день своихъ совѣщаній постановилъ по сему предмету, что „братства для сохраненія благочестія имѣютъ быть независимыми отъ епископовъ“. Несомнѣнно, что такое постановленіе собора не шло въ разрѣзъ съ желаніемъ митрополита Петра Могилы, который въ качествѣ экзарха Константинопольскаго патріарха не былъ лишенъ власти руководить по своему усмотрѣнію и дѣлами ставропигіальныхъ братствъ, о чемъ подробнѣе рѣчь будетъ ниже.

А. Панковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).